Делегация Деревни Скрытого Тумана

— Разве тебе уже не ясно? — Шэнь Мо многозначительно посмотрел на Минато. — Родословная клана Учиха делает их любовь глубже, чем у обычных людей, но когда они теряют любимого, их эмоции могут легко дойти до крайности.

Это также было самой большой заботой Второго Хокаге.

Не говоря уже об Обито.

Мадара, Итачи, Саске…

Все похожи друг на друга.

Шэнь Мо иногда казалось, что Черный Зецу составлял половину мира, родословная Учих – 30%, а на остальное приходился весь остальной мир.

— Это потому, что… я не защитил Рин? — спросил с некоторым трудом Какаши, повернув голову и посмотрев на Шэнь Мо, как будто ища ответа.

— Человеческие эмоции, это очень сложная вещь, — Шэнь Мо не ответил положительно, но медленно сказал: — То же самое верно и для причин эмоциональных изменений, казалось бы, незначительное прикосновение может вызвать цепную реакцию. Исследование таких сложных причин бессмысленно для моих глаз.

Ясно.

Что у Шэнь Мо не было мысли выступать в роли психиатра.

Цунада справится лучше.

Но такая эмоциональная драма.

Лучше обойтись без этого.

Здесь есть смесь романтики, товарищества, наставничества, позиции, веры….

Даже есть недостатки, которые нельзя простить.

И Минато, и Какаши замолчали.

С одной стороны бывший товарищ, с другой – ненависть, сложные эмоции постоянно переплетались, на ум приходили всевозможные недоумения и вопросы, которые просто трудно описать.

— Если вы хотите, чтобы я высказал предложение, то без него не обойтись, — внезапно сказал Шэнь Мо.

Минато и Какаши одновременно посмотрели на него.

Люди склонны больше доверять другим, когда не могут найти дорогу.

Так Черному Зецу удалось всех обмануть.

— Я видел слишком много таких, как вы, — Уголки рта Шэнь Мо слегка изогнулись. — Когда разум теряется, кулаки и время могут решить большинство проблем, и в любом случае, вы все хотите поставить идеи друг друга на собственные желания, что в равной степени является формой духовного насилия.

Все сталкиваются с предательством.

В оригинале подход Наруто был гораздо более простым и жестоким.

Не можешь понять, о чем думает Саске.?

Тогда дерись.

Если не можешь выиграть бой, продолжи его в следующий раз. Узы между мужчинами не просто становятся тем глубже, чем больше вы дерётесь.

Какаши, похоже, не ожидал услышать такой ответ из уст Шэнь Мо.

Однако его взгляд постепенно становился всё более и более решительным.

И действительно, что бы ни предстояло сделать, одно было несомненно – никогда не позволять Обито снова причинять боль окружающим.

Особенно Рин.

Если бы прежний Какаши был уверен, что Обито никогда не причинит вреда Рин.

Теперь он не был так уверен.

Сегодня Рин оказалась так близка к тому, чтобы пострадать.

— Учитель, я хочу попросить средства, чтобы купить больше банок! — в Какаши разгорелся огонь, которого раньше не было.

Если он хотел остановить Обито, ему понадобится огромная сила.

Сначала остановить его, а потом думать о последствиях!

— Правила уже определены, — Минато тяжело посмотрел на него, но, взглянув на Какаши, протянул руку и потрепал его по плечу, тяжело произнеся: — Я несу непоколебимую ответственность за то, что случилось с Обито, и как Хокаге, и как его учитель, так что давай работать вместе.

— Учитель…

Эта пара учителя и ученика, спустя более десяти лет, снова взялись за руки.

В такие времена, как сейчас.

Они были единственными, кто мог понять чувства друг друга.

— Кстати, об этом, — Шэнь Мо вдруг посмотрел на Минато и спросил: — Ты уже думал о том, какую серию банок хочешь открыть?

— Есть ли у вас какие-нибудь рекомендации, господин?

— Нет, — Шэнь Мо сказал всего лишь одно простое слово.

— …

Минато замер.

— У тебя слишком много желаний, — Шэнь Мо покачал головой. — Сейчас ты держишься за свою деревню, заботишься о сыне, думаешь о жене, есть много сил, которые тебе подходят, но какая из них лучше, зависит от твоего сердца.

В этом мире так много людей, чьё желание – защитить.

Но до тех пор, пока есть сила, все способны защищать.

Ключ зависит от способа.

— Понятно, — Минато начал размышлять.

Ему нужно было больше ясности в том, что именно требуется.

— Это ещё не все, — Шэнь Мо немного поблек, и его голос эхом разнесся по этой комнате: — Не думай о том, чтобы легко победить жителей других деревень, пока можешь, некоторые из них – мои клиенты.

На лице Минато появилось беспомощное выражение.

Он понимал.

Сегодня утром, перед вторжением, Коноха получила сообщение из Киригакуре, которые прислали делегацию, чтобы обсудить с Конохой важные вопросы.

Было ясно, что они пришли провести расследование.

Даже не потрудившись найти причину.

С нынешней силой Конохи, если бы они послали отряд с открытыми банками в остальные деревни, то смогли бы уничтожить большинство ниндзя без каких-либо травм.

Собственно, именно это и предложила Кохару.

Они боялись, что жители остальных деревень тоже будут покупать банки у Шэнь Мо и станут такой же большой угрозой, как и Суна.

Но этими словами Шэнь Мо, несомненно, говорил им.

Подобный трюк невозможен.

— Господин, похоже, ожидает поединка судьбы между нами, — У Какаши тоже было такое чувство.

— Я боюсь только, что есть ещё Организация Акацуки и даже Обито, — Минато был немного опечален. — Разве мы только что не говорили нам не недооценивать обычных ниндзя? В глазах

господина все мы должны быть примерно одинаковыми.

Боюсь, он уже предчувствовал, что будущее изменится не только в настоящем.

Всё, что они могли сделать, это продолжать работать по правилам друг друга.

***

Шэнь Мо вернулся в свою маленькую комнату.

Как только Химари увидела его возвращение, она сразу же бросилась к нему на руки, мяукая и гневно глядя на Икара.

Пока Шэнь Мо отсутствовал, Икар смотрела на неё без перерывов, её глаза были устремлены на маленькую голову кошки и животик.

Это пугало Химари.

— Будь умницей.

Шэнь Мо погладил её голову, затем круглый животик, и в глазах Икара появилось явное выражение зависти.

Поглаживая кошку, он открыл проекцию.

Он хотел посмотреть, чем занимаются остальные деревни, особенно три главные.

Ивагакурэ и Кумогакурэ, похоже, пока не предпринимали никаких серьезных шагов, только посылали разведчиков, продолжая наблюдать.

Однако Кири сразу же прислала эмиссаров.

Одни действуют на свету, другие во тьме.

Делегация… почти достигла Конохи?

Шэнь Мо посмотрел на группу людей, среди которых особенно выделялась та, которая ещё не стала Мизукаге, Мей Теруми, очень зрелая и красивая женщина, чей возраст сейчас составлял ровно двадцать восемь лет.

http://tl.rulate.ru/book/40690/2558436